

Евгения Кисина правильно воспитали

Веч. Москва, - 2003 - 17 дек. - с. 6

ПОЭТОМУ, НЕ УЧАСТВУЯ В КОНКУРСАХ, ОН ПОЛУЧАЕТ СТОЛЬКО ПРЕМИЙ

Евгений Кисин нечасто появляется в наших концертных залах. Собственно, таковых только два: Белый зал ГМИИ им. Пушкина и Большой зал консерватории. В понедельник в Пушкинском Юрий Башмет вручил ему премию им. Шостаковича. А на следующий день пианист дал концерт в консерватории.

■ **Наталья ЗИМЯНИНА**

Начало церемонии вручения на фоне картин и гигантского гобелена в интерьере выставки «Россия — Германия. XIX век» затягивалось — как всегда, опаздывал Юрий Башмет. И когда учредитель фонда Башмета А. Митрошенков уже решил открыть пресс-конференцию без него, из-за безвыходности призвав, что «Юрий Абрамович только что приземлился...» — Юрий Абрамович мотыльком выпорхнул на сцену, чем вызвал неописуемый восторг зала. Вместе с журналистами там сидела неразлучная тройка — родители Кисина и его гнесинский педагог Анна Павловна Кантор. Все трое давно живут в Лондоне.

На пресс-конференции все вопросы были, конечно, к бывшему Жене (некоторые почему-то до сих пор так его и называют, хотя дяде уже 32 года). Мировая звезда Kissin, обладатель множества наград, титулов «Музыкант года», почетных докторов, лауреат «Триумфа» (1997) и т. д. отличается редкой неразговорчивостью. Во-первых, в силу специфики профессии. Во-вторых — по причине строгого ума, привычке к несуетному размышлению и, видимо, удивления задаваемыми вопросами.

Попробуйте представить, как можно ответить на вопрос: как вы относитесь к Шостаковичу!.. Поэтому слова перемежались особенно глубокими паузами — Кисин понимает, что в этой обстановке не может ошибиться, как на рояле, ни на звук:

— Я в принципе никогда в жизни не гнался за премиями. Как таковые они меня никогда не интересовали. Но награда награде рознь. Шостакович один

из самых любимых и близких с тех пор, как я стал слушать, а потом и играть его музыку. А получить премию из рук Юрия Башмета, которого я тоже люблю с детства, да еще в этом храме искусства, с которым у меня связано много воспоминаний, — большая честь и огромная радость».

«Когда Гидон Кремер первым получал эту премию, тебе сколько было?» — спросил Башмет.

«Девять...»

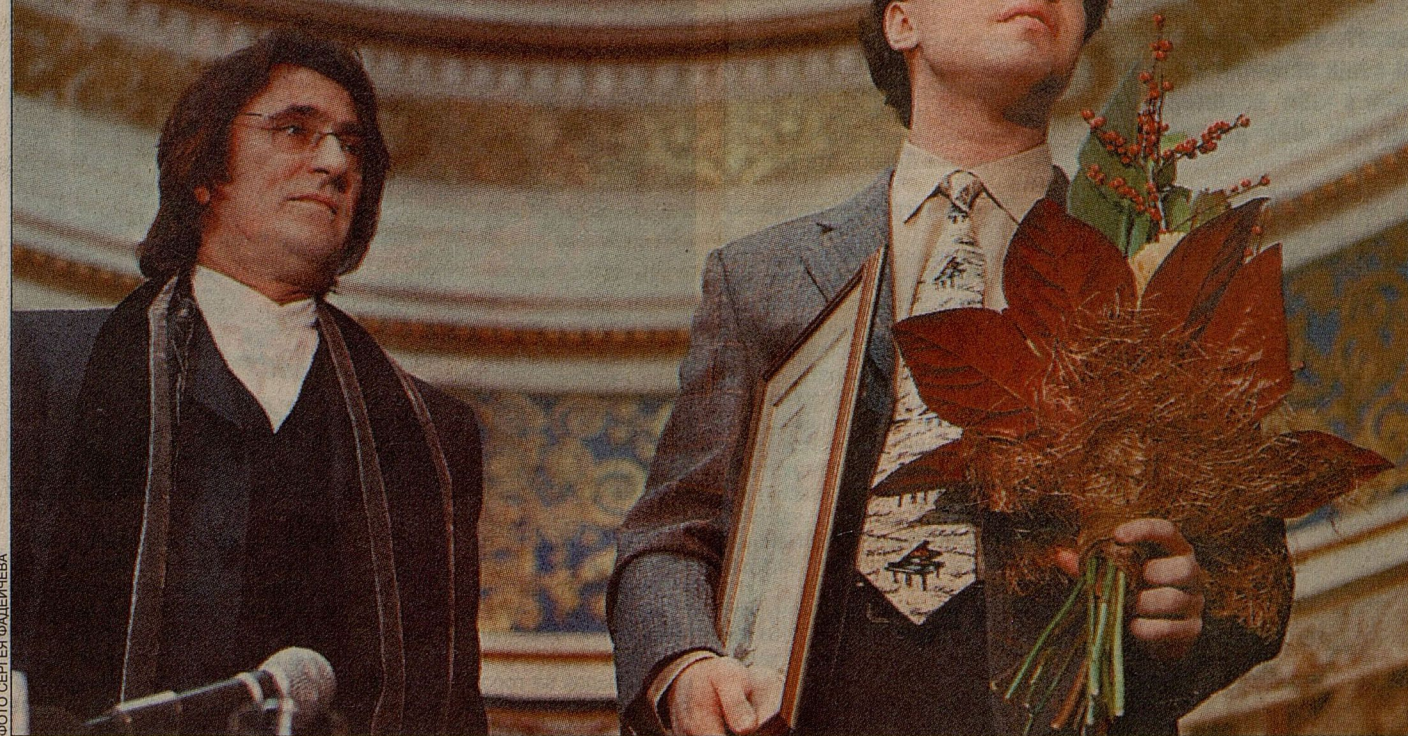
Начались самые нелепые вопросы, например: «Как вам удалось избежать печальной судьбы большинства вундеркиндов?» Сей вопрос мы, журналисты, должны были бы задать самим себе и поразмышлять по этому поводу. Но пишущая братия, не смотря на недоуменно открытые глаза Евгения Игоревича Кисина, садистски настаивала.

Видимо, в наших глазах он все еще действительно раздваивается на почти мистического (бывает раз в год, и то не всегда) нынешнего элегантного артиста и тогдашнего пионера в галстук и трогательных советских туфлях рублей за десять. И нам кажется, что можно так легко посмотреть со стороны на себя самого двадцатилетней давности.

Итак:

«Мне много раз задавали этот вопрос, поэтому мне приходилось анализировать... Меня правильно воспитывали. И родители, и бессменный мой учитель Анна Павловна. Они всячески оберегали меня. Когда я начал выступать с концертами, посыпались приглашения. В подавляющем большинстве Анна Павловна отвечала на них отказом.

Я всегда очень любил выступать. Для меня каждый концерт — событие. Не важно где и с кем. Но часто играть не могу. Выкла-



Юрий Башмет: «Женя с нами!»

дываюсь. Много затрачиваю энергии — не столько физической, сколько духовной... И мама, и Анна Павловна не переставали меня ругать. Мне кажется, в самих музыкальных текстах я с каждым годом открываю все больше. И надеюсь, мне удастся доносить до слушателей то, что я открываю».

Самым неожиданным моментом пресс-конференции стал рассказ Кисина о его увлечении книгой Ильи Гилилова «Игра об Уильяме Шекспире», которая шесть лет назад произвела на него колоссальное впечатление (напомним: в ней доказывалось, что авторство гениальных трагедий принадлежит вовсе не ма-

лограммному процентчику по имени Шекспир, а супругам графу и графине Рэтленд):

«Я совсем не специалист и не склонен слепо верить спорным теориям. Но еще до того, как книга недавно вышла на английском языке, я даже читал ее фрагменты на фестивале в Вербье, где проходят не только концерты: музыканты еще и декламируют там, например, стихи, и я тоже. А в этом году вот читал Гилилова».

Приятно узнать хоть какую-нибудь живописную деталь из жизни столь закрытой знаменитости. А то спрашиваешь у развезжих музыкантов: ну, как там Кисин поживает, чем занимается? «Да вот, — отвечает

один не менее знаменитый пианист, — недавно в бильярд вместе играли...» И так приятно становится, будто ты носитель великой тайны.

Но все это говорит только об одном: Евгений Кисин нам очень интересен, и мы из года в год ждем его с нетерпением строгого учителя, считающего, что мы все еще вправе судить, «вырос» он или «не вырос»!

Кажется, он это чувствует, но не обижается:

«Выступать для меня в Москве особенно ответственно. Здесь прошли мое детство, отрочество, юность. Меня здесь знают больше, чем где бы то ни было. И с московской публикой

у меня отношения такие, каких нет ни в одном городе мира!»

Понятно было, что далеко не все журналисты попадут на вечер в БЗК. Поэтому после разговоров новый лауреат премии Шостаковича без уговоров, хотя, можно сказать, в экстремальной ситуации (сплошные теле- и фотокамеры в упор) сел за рояль и сыграл Экспромт Шуберта, а для поднятия духа тех, кому не светило прорваться на концерт, — еще и веселенькую Шестую венгерскую рапсодию Листа.

Но потом его еще долго терзали особенно ненасытные индивидумы, которым почему-то слово так и осталось дороже музыки.